

Отзыв
официального оппонента кандидата филологических наук, доцента
Слаутиной Марины Васильевны
о диссертации Красноперовой Евгении Сергеевны
«Актуальный грамматикон языковой личности: проблема
моделирования»,
представленной на соискание учёной степени кандидата
филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки
народов России

Диссертационное исследование Красноперовой Е.С. посвящено изучению грамматического компонента языковой способности человека в динамике – от начального детского грамматикона до полного овладения языковой нормой. Работа выполнена с привлечением обширного речевого материала с использованием как традиционных методов лингвистического анализа, так и экспериментальных методов психолингвистики, корпусных исследований, приемов формализации языковых данных.

Актуальность работы связана с неослабевающим интересом ученых к процессам формирования языковой способности, процессам речевосприятия и речепорождения, закономерностям формирования грамматикона. В диссертационном исследовании грамматическая система изучается как динамическое явление, автор обращает внимание на функциональные и коммуникативные аспекты, предпринята попытка моделирования *актуального* грамматикона с опорой на корпусный анализ – все это обеспечивает несомненную актуальность и своевременность научной работы Е.С.Красноперовой.

Научная новизна обусловлена в первую очередь выявлением механизмов формирования актуального грамматикона языковой личности и разработкой методики его моделирования. Важно отметить, что, обращаясь к детской речи как источнику речевого материала, автор не остается на уровне онтолингвистических исследований, а привлекает языковые данные из других источников (Русского ассоциативного словаря, НКРЯ и др.) и применяет для их анализа в том числе методы точных наук. Все это

позволяет отнести диссертацию Е.С.Красноперовой к междисциплинарным комплексным исследованиям.

Теоретическая значимость диссертации заключается в разработке методики моделирования актуального грамматикона языковой личности, выявлении индивидуальных и универсальных стратегий формирования и развития грамматического компонента языковой способности, использовании приемов формализации для объективного представления результатов исследования.

Практическая ценность работы определяется возможностью использования ее результатов в преподавании лингвистических дисциплин, а также в приложении разработанной методики к моделированию актуального грамматикона любой национальной языковой личности.

Проанализированный материал – дневниковые записи детской речи, контексты из НКРЯ, результаты психолингвистического эксперимента – позволил получить в основном достоверные и убедительно сформулированные выводы. Работа состоит из введения, трех глав с выводами по каждой главе, заключения, библиографии и 13 приложений.

В **первой** главе с опорой на исследования в области онтолингвистики автор рассматривает этапы становления языковой способности человека, описывает понятия *ассоциативной грамматики, актуального грамматикона*, формулирует основные закономерности его формирования. Кроме того, изложены возможности проведения корпусных исследований детской речи. В главе представлен необходимый объем научной литературы, который составил базу для проведения собственного исследования. Возможно, здесь не хватает раздела об особенностях внутрисемейной коммуникации, учитывая, что далее автор обращается к анализу детских высказываний двух братьев, воспитывающихся в одной семье и находящихся в одинаковых коммуникативных условиях.

Во **второй** главе Е.С.Красноперова предлагает методику моделирования детского грамматикона. Проанализировав грамматический

состав речи двух братьев – Льва и Жени – в трех возрастных периодах, автор выделяет ядро грамматикона для каждого периода. В целом наблюдения и выводы, сделанные в этой главе, интересны и убедительны, хотя зачастую просто подтверждают результаты предшествующих лонгитюдных исследований (об этом автор упоминает несколько раз).

В данном разделе, однако, содержится существенное противоречие. С одной стороны, автор соглашается с исследователями, которые отмечают, что в процессе формирования грамматикона сначала усваивается содержание грамматической категории, а затем – способы ее формального выражения: *«Грамматическое значение опережает грамматическую форму в рамках единой парадигмы»* (с. 63). С другой стороны, интерпретируя речевой материал, Евгения Сергеевна зачастую остается на уровне констатации наличия грамматической формы в речи ребенка, игнорируя ее содержание. Приведем примеры. С.82: Констатируется наличие в речи одного из братьев предлогов *на, в, у, с* и приводятся примеры употребления этих предлогов. При этом автор не обращает внимания на падежи, с которыми употребляются предлоги, и значение падежных форм. Ср.: *в Москве, в Сосновке – в краску, в рот – в четверг; с Левкой, с бабой Верой – с турника, с горки*. Значение формы не менее важно для конструирования грамматикона, чем сама эта форма. С 67-68: Описывая союзы, автор ограничивается указанием их разряда: соединительные, противительные. Тем не менее, приводимые примеры синтаксических конструкций показывают, что отношения между компонентами этих конструкций, выражаемые союзами, более сложные: *Нет ночи и Лев не сонный!* (соединение и следствие); *Сейчас она прилетит, а я её сачком буду бить. Сейчас комар полетит, а я его рукой махну!* (в этих предложениях противительный союз вообще не выражает значения противопоставления).

В интерпретации глагольных форм справедливо подчеркивается ситуативность, актуальность их семантики: настоящее время – действие, буквально совпадающее с моментом речи; прошедшее – действие в

недалеком прошлом, результат которого актуален и наблюдаем в настоящем; однако формы будущего времени «устроены» сложнее – значение действия в ближайшем будущем с ожидаемым, прогнозируемым результатом осложняется элементами императива и условия (*Тогда она поймается! Надо быстрее бежать, тогда её поймаешь!*). Неслучайно исследователи (напр., В.А.Плунгян) отмечают близость футурума к ирреальным наклонениям. Вероятно, в таких формах можно усмотреть влияние предшествующего периода речевого развития, когда императив был одной из основных «замороженных форм».

Отметим также необходимость учитывать лексическое значение анализируемых словоформ, тем более, что автор неоднократно говорит о лексикализованности грамматики, неразделенности грамматического и лексического в конкретной словоформе, усваиваемой ребенком. Очевидно, недостаточно просто констатировать наличие форм прилагательного *большой* – важно отметить, что эти грамматически тождественные словоформы нетождественны семантически и репрезентируют разные лексические значения: *Самосвал большой. Это большая рыба. НО: Вот я уже большой. Это для больших деток!*

Эти и другие примеры показывают, что при анализе грамматических форм необходимо учитывать и семантический фактор: игнорирование лексического и грамматического значения словоформ приводит к схематизации, упрощению детского активного грамматикона, который организован сложнее, чем набор грамматических форм. Отметим, что такие наблюдения в работе есть, но представлены они непоследовательно и относятся к описанию не раннего грамматикона, а тех изменений, которые происходят в нем в процессе становления речевой способности, т.е. к периоду (3-4 г.), когда устанавливаются более четкие и определенные соответствия между формой и значением, тогда как на ранних этапах речевого развития усвоенные грамматические формы часто выполняют несвойственные им функции, берут на себя «дополнительную нагрузку»,

выражая значения, которые не предписаны им языковой системой. Выявление таких «возмущающих факторов», несомненно, было бы важно и полезно при моделировании актуального грамматикона ребенка.

Кроме того, при моделировании актуального грамматикона, автор, выделяя словоформы и группы словоформ, классифицирует их по разным основаниям. Ср. примеры глагольных форм и комментарии к ним: *поймал*, обозначает бытовые действия; *спать*, выражение из словаря взрослых; *называется*, вопрос-коммуникация; *хочет, хочу*, оценивают действия как желательные или нежелательные; *смотри*, служит для привлечения внимания, вовлечения в коммуникацию и т.п. Как видно из приведенных примеров, при выделении групп автор опирается в каких-то случаях на семантический критерий, в каких-то – на прагматический, либо учитывает синтаксическую роль словоформы и т.д. При этом группы именных словоформ выделены исключительно по семантическому признаку. Таким образом, отсутствует единый критерий или группа критериев, по которым можно было бы систематизировать детский грамматикон.

Сопоставляя актуальный грамматикон братьев, автор делает интересные замечания о том, как грамматика отражает особенности характера и коммуникативного поведения детей и, что важнее, разные стратегии освоения языка. Например, преобладание в грамматиконе глагольных форм 1-го лица объясняется так: «Младший брат характеризуется нами как более эмоциональный, чаще вступающий в коммуникацию с семьей. Возможно, поэтому ему важно подчеркнуть свою роль субъекта речи, катализатора коммуникации, объекта всеобщего внимания». И хотя эти наблюдения зачастую носят характер попутных замечаний и отличаются некоторой наивностью и субъективностью, они намечают направление дальнейших научных изысканий.

В **третьей** главе смоделированный актуальный грамматикон (точнее – инвариантный грамматикон) сопоставляется с данными ассоциативной грамматики и НКРЯ, а также приводятся результаты пилотного

психолингвистического эксперимента. Объем привлеченного языкового материала, сам ход анализа, использование статистических методов, несомненно, вызывает уважение. Автор делает вывод о сформированности ядерной части грамматикона носителя русского языка уже в период ранней грамматики и сохранении частотных грамматических форм в последующие периоды. Однако вызывает сомнение сама возможность сопоставления инвариантного детского грамматикона, выделенного из речи всего двух детей (к тому же находящихся в одинаковых коммуникативных условиях, воспитывающихся в одной семье), с большим массивом разнородного речевого материала, извлеченного из РАС и НКРЯ. Можно ли выводы, сделанные на основе такого несимметричного сопоставления, считать достоверными?

Указанные замечания и дискуссионные вопросы не носят принципиального характера и не снижают научной ценности диссертационного исследования Е.С.Красноперовой. Работа прошла достаточную апробацию в докладах и выступлениях автора на международных и российских научных и научно-практических конференциях, основные положения и результаты исследования отражены в публикациях автора. Автореферат в полной мере отражает содержание диссертации и основные этапы анализа.

Диссертация Красноперовой Евгении Сергеевны «Актуальный грамматикон языковой личности: проблема моделирования», представленная к защите на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России, по своей актуальности, научной новизне, объёму выполненных исследований и практической значимости полученных результатов соответствует требованиям ВАК Министерства науки и высшего образования РФ (п. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением правительства РФ от 24.09.2013 № 842), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата

филологических наук. Полученные научные результаты соответствуют паспорту заявленной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России, а автор диссертации Красноперова Евгения Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

05.06.2024

Официальный оппонент

Слаутина Марина Васильевна

Кандидат филологических наук по специальности 10.02.01 — русский язык

Доцент

Доцент кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстологии
ФГАОУ ВО Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,

Почтовый адрес: 620083 г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, тел. (343)389-94-15 2

e-mail: m.v.slautina@urfu.ru

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Подпись: *Слаутина М.В.*
Заворюю: вед. документовед
С.В. Жукова